

В. МАСС ХВАЛИТ А. СОРИНА

М. Веч. Москва 22/мч 32 г.

Когда на афише появляется новое драматургическое имя, всестораживаются. Очень приятно присутствовать при рождении молодого дарования. Вдруг из него вылетит юный Декенкер, который быстро созреет под руководством УМЗН.

Драматург А. Сорин вступает на сцену под законными лучами славы. Еще ни одна пьеса его не увидела света рампы, а имя молодого автора у всех на устах.

— Кто он такой? — вольновольно спрашивают друг друга театралы, начитавшись рекламных интервью.

Сорину чертовски повезло. Его драматургический путь устлан розами, с которых кто-то старательно сконструировал шпильки. Из пяти пьес, анонсированных Театром сатиры на зимний сезон, две принадлежат его перу. Такому успеху может позавидовать сам Кирилов.

Руководство театра в лице зав. лит. частью В. Массе дало специальное интервью в газете «Советское искусство». На двухстах строках и ни на слове восторженно оценивается пьеса А. Сорина «Любовь и чай».

«Этой постановкой, — восклицает В. Массе, при чем занимаемая им должность придает особую вескость данному восклицанию, — мы намерены утвердить свое право не только на сатиру, но и на юмор. Пьеса А. Сорина «Любовь и чай» является для Театра сатиры новым опытом разрешения проблемы создания современной советской комедии-подевиля».

Повидимому, В. Массе очень нравятся А. Сорин и крепко верит в его талант. Кто же еще из молодых драматургов может похвастаться таким лестным вниманием заведующего литературной частью? Мы даже уверены, что именно благодаря стараниям В. Массе как руководителя Театра сатиры А. Сорин занял такое почетное место в репертуаре театра.

Во всяком случае у нас нет оснований не доверять зав. лит. частью Театра сатиры, когда он хвалит А. Сорина. Он его хорошо знает. И если бы пришлось поспорить с Массе о творчестве автора «Любовь и чай», то он имел бы право сказать:

— Оставьте. Я Сорина знаю давно. Я его знаю, как самого себя.

Это не было бы пустым бахвальством. Последние слова Массе следует понимать буквально. Потому, что В. Массе и А. Сорин — одно лицо. Потому что А. Сорин — псевдоним В. Массе.

— Как же так. — вскричал один театрал, потрясенный таким сообщением, — на что это похоже?

Руководитель театра составляет репертуар чуть ли не из одних своих пьес. Кроме того, он выступает в печати как Массе и благожелательно оценивает собственную драматургическую деятельность как Сорина. Литература знает много великих псевдонимов. Но Салтыков никогда не писал критических отзывов о произведениях Щедрина, а Алексей Пешков не занимался печатной оценкой трудов Максима Горького.

Репертуар Театра сатиры на зимний сезон таков: две пьесы («Любовь и чай» и «Маяк и факел») принадлежат В. Массе как А. Сорину, третья пьеса («Театральное обозрение») принадлежит В. Массе как В. Массе и соавтору Брдына, а четвертая («Обозрение на разные темы»), согласно газетным сведениям, тоже пишется при участии все того же неутомимого Массе.

Только пятая пьеса из зимнего репертуара освобождена от «самого себя» в пользу заведующего литературной частью. Так что нынешнее руководство Театра сатиры действительно превращает его в театр только для широкых В. Массе.

Неужели весь юмор Советского сезона воплощен в одном Массе? Неужели нельзя смеяться без соавторства с ним?

Но в недостатке «веселых» драматургов и пьес дело. Вероятно, если бы Гоголь пришел в Театр сатиры своего «Ревизора», то и тогда на афише появилось бы — «Н. Гоголь и В. Массе».

Что же касается интервью в «Советском искусстве», то тут Массе решительно врет с оппортунистическими традициями. Он не желает рассчитывать на критический «самосек». Когда еще похвалят? И похвалят ли? Не лучше ли обеспечивать себя доброй порцией автокомплиментов? Страшно только то, что драматург Сорин до сих пор еще не написал теплой статьи о последних работах В. Массе. Наверное, еще напишет.

ЕВГ. БЕРМОНТ